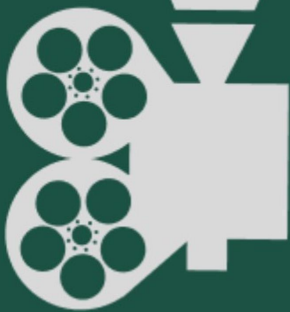

Дима Ельсуков

Ремейк

Дима Ельсуков

Ремейк

<https://litres.ru/74099684>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сын мексиканского режиссера старой школы планирует снять ремейк к тридцатилетию самой известной картины отца. Чтобы все прошло идеально, он всеми силами пытается заполучить на главную роль сына актера, снимавшегося в оригинале.

Две истории о наследии, преемственности и выборе пути в мире мелькающих теней родительских фигур.

Дима Ельсуков

Ремейк

Глава 1

Глава 1.

— Алло?

— Даниэль Мартинес?

— Слушаю.

Голос в трубке засеменял:

— Даниэль, здравствуйте, меня зовут Хосе Эрреро, рад знакомству. Решил позвонить вам лично, это честь для меня. Я сын Давида Эрреро — мексиканского режиссера старой школы. Я думал, будет здорово позвать вас. Вы же сын Альваро Мартинеса?

— Да, но, Хосе, я пока не понял суть нашего разговора.

— Конечно вы не поняли, я ведь не закончил. Я Хосе Эрреро, сын Давида Эрреро — мексиканского режиссера старой школы...

— Это я понял.

— Ну да. Мексиканского режиссера старой школы. В память об отце к тридцатилетию картины я бы хотел снять ремейк его самого известного фильма «Гул над джунглями». Вы смотрели его?

— Нет.

— Ваш отец вам его не показывал?

— Хосе, я не смотрел «Гул над джунглями», но с радостью посмотрю ваш ремейк, если вы к этому.

— Я и к этому, и не совсем. Ваш отец ведь снимался в этом фильме и играл главного героя, вы знали?

— Что-то слышал, — устало прошептал Даниэль.

— Что именно?

— Что мой отец играл в этом фильме.

— Прямо как я и сказал! — радостно воскликнул Хосе.

— Вот я и подумал о вас. Подумал, будет здорово, если вы сыграете роль своего отца, а я сниму фильм своего отца, понимаете? Без спецэффектов, без каскадеров, все на натуре, как и было. Вы знали, что в этом фильме ваш отец исполнял все трюки сам?

— Хосе, это такой розыгрыш?

— Исключено, Даниэль! Правда делал все трюки сам!

— Нет, я про ваш звонок. Про ваше предложение. Кто вы вообще?

Голос в трубке вопросительно выдохнул и начал повторять то же самое, но медленнее:

— Я-я Хосе Эрреро, сын...

— Я понял, кто вы и чей сын. Я имею в виду, откуда у вас мой номер? Вы знаете, кто я? Я обычный клерк. Я не снимался в кино, не играл на камеру, не исполнял никаких трюков.

— На мотоцикле?

— «Никаких» включает и мотоциклы.

— У нас есть еще время потренироваться, я только планирую даты съемок.

— Я ценю ваше рвение. Уверен, с таким запалом получится шикарно, но вам лучше поискать профессионального актера.

Голос опустил улыбку и задрезжал сталью:

— Даниэль, это исключено. Весь фильм будет лишен смысла.

— А как же сюжет, постановка, монтаж, музыка?

— Все так, и вы. — металлический голос продолжал: — Второе дно фильма в том, что мы дети наших отцов, понимаете?

— Такие решения не принимаются одним звонком. Дайте мне эти выходные, ладно? Если это все не шутка, можете отправить мне все на почту? Давайте я продиктую...

— У меня есть ваша почта.

— А, да? А кто вам ее дал?

— Это пустые детали, сейчас же отправлю вам письмо. Рад был пообщаться и до связи в понедельник — Хосе не дождался ответа и положил трубку.

Даниэль встал с кровати, раздвинул плотные шторы и, как второго хозяина, пропустил в квартиру утренний свет, на котором кружились от счастья пылинки с ворсинками. В честь встречи солнечных лучей и бардака он пошел на кухню де-

лать завтрак. Достал из холодильника ломтик нарезного батона, сливочное масло и гауду, в этом же порядке переложил их друг на друга и поставил тарелку греться в микроволновку. Затем включил кофеварку, и пока та цедила каплю по капле кофе, задумался о звонке.

Полый шум спростонья рассеялся по дому. Даниэль поставил завтрак с кофе на стол и открыл ноутбук и стал искать новости о фильме. По запросу «Ремейк Гула над джунглями» на первой же странице нашел: «Сын мексиканского режиссера старой школы Давида Эрреро — Хосе Эрреро планирует снять ремейк главной картины отца, которой в этом году исполняется 30 лет. Никаких деталей молодой режиссер пока не раскрыл».

Затем он открыл почту и увидел входящее сообщение «От: Хосе Эрреро», посмотрел на тему: «Участие в съемках». Тревога подкралась сзади и взяла его в тиски; от испуга, что это все правда, на лбу проступил ледяной пот. Даниэль не стал открывать письмо, захлопнул крышку ноутбука и пошел завтракать.

В десять утра мегаполис никогда не был таким тихим, как сегодня. Даже с двадцатого этажа было слышно, как семят каблуки, как кто-то разговаривает по телефону, как смеются дети, — хозяин квартиры сидел у окна и жадно вслушивался в любой звук снаружи, пытаясь забить эфир этим, а не сегодняшним звонком.

До начала работы оставался один час. Как раз чтобы

быстро умыться, надеть, что попадется на глаза, доехать на метро, пройти пешком пять минут, подойти к бизнес-центру «Crafting Solutions», чиркнуть пропуском по датчику турникета, вызвать лифт, зайти в него, нажать на 17-й этаж, подняться наверх, зайти в офис редакции «Greenprint Magazine», дойти до своего рабочего места и выяснить за весь день, как невыносимо тяжело жить скучную жизнь, когда на горизонте пускают солнечных зайчиков слава и наследие отца. Этим Даниэль и занялся, когда пришел на работу.